

Пискунов Сергей Александрович

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЛАНОВОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНЦА В РСФСР, 1946-1991 ГГ.

В статье анализируется эволюция правового статуса планового сельскохозяйственного переселенца в РСФСР во второй половине 40-х – 80-х гг. Показано, что реализация идеи перераспределения трудовых ресурсов в пользу многоземельных регионов предполагала стимулирование миграции за счет единовременного пособия, бесплатного проезда и провоза имущества, обеспечения жильем и скотом и налогового послабления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 148-151. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Наука, 1996. Т. 4.
2. Брандт Г. А. Философская антропология феминизма. Екатеринбург, 2004.
3. Гросс Э. Изменяя очертания тела // Введение в гендерные исследования. Харьков – СПб., 2001. Ч. II. Хрестоматия.
4. Жеребкин С. В. Гендерная проблематика в философии // Введение в гендерные исследования. Харьков – СПб., 2001. Ч. I. Учебное пособие.
5. Жеребкина И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. СПб., 2007.
6. Мазин В. Субъект Фрейда и Деррида. СПб.: Алетейя, 2010.
7. Миллетт К. Теория сексуальной политики // Вопросы философии. М., 1994. № 9. С. 23-58.
8. Платон. Федон // Платон. Сочинения: в 3-х т. М., 1970. Т. 2.
9. Погоняйло А. Г. Мишель Фуко: история субъективности // Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебному году. СПб.: Наука, 2007.
10. Пospelova O. B. Идентичность и субъективность: гендерный подход: автореф. дисс. ... к. филос. н. Архангельск, 2003.
11. Пулькинен Т. О перформативной теории пола. Проблематизация категории пола Юдит Батлер // Герменевтика и деконструкция. СПб., 1999.
12. Фуко М. Эстетика существования // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2006. Ч. 3.
13. Warren K. J. Critical Thinking and Feminism // Informal Logic. 1988. № 10/1.

GENEALOGY OF SUBJECT: GENDER APPROACH

Nomerovskaya Anna Dmitrievna
St. Petersburg State Economic University
chin4illa@yandex.ru

The author presents the retrospective analysis of forming gender subject and gender normativity matrix in philosophical tradition. The presupposition is the idea, widely represented in the philosophy of feminism, that gender differentiation, existing in society, is based on the repression of feminine in culture. From this perspective, the question of the subject's gender characteristics genealogy is presented as a critical analysis of philosophical discourse, hierarchically structuring gender order in culture under the aegis of normativity and objectivity.

Key words and phrases: patriarchal metaphysics; logocentrism; misogyny; models of subjectivity; normative dualism.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье анализируется эволюция правового статуса планового сельскохозяйственного переселенца в РСФСР во второй половине 40-х – 80-х гг. Показано, что реализация идеи перераспределения трудовых ресурсов в пользу многоземельных регионов предполагала стимулирование миграции за счет единовременного пособия, бесплатного проезда и провоза имущества, обеспечения жильем и скотом и налогового послабления.

Ключевые слова и фразы: государственная политика; переселение; правовой статус; льготы; договор.

Пискунов Сергей Александрович, к.и.н.
Московский педагогический государственный университет
grew5@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЛАНОВОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПЕРЕСЕЛЕНЦА В РСФСР, 1946-1991 ГГ. ©

Неравномерность расселения в России во многом детерминирована особенностями формирования ее территории. Традиционно государство поощряло перемещение жителей страны в многоземельные регионы. Особенно этот процесс активизировался в начале XX века в связи с аграрными преобразованиями П. А. Столыпина. Масштабным переселенческое движение являлось и в советское время, прервавшееся, однако, Великой Отечественной войной. По ее окончании возобновилась практика перераспределения населения между регионами, как правило, в пользу так называемых «новых территорий» и восточных районов страны. Одной из плановых форм миграции явилось сельскохозяйственное переселение, сочетавшее в себе некоторые, свойственные его участникам льготы и, как следствие, обязательства, совокупность которых понимается в самом широком смысле как их правовой статус.

Нормативно-правовая база, регулировавшая некоторые вопросы переселения с 1946 г., была сформирована еще до 1941 г. [3, д. 3, л. 45-49; 9]. В то же время особенностью первых послевоенных лет явилась сложившаяся практика утверждения объема переселения, перечня преимуществ и требований к потенциальным мигрантам союзным правительством. Так, в постановлениях Совмина СССР от 7.04.1946 г. № 776 и от 9.06.1946 г. № 1522 к переселению допускались «...добросовестные, трудолюбивые граждане из числа колхозников, городского и сельского населения, имеющих в составе семьи не менее двух трудоспособных» – для Сахалинской области и исключительно колхозники – для Калининградской [3, д. 10, л. 1-2].

Такого рода формулировка предполагала, что формирование миграционного потока – процедура, не имеющая уведомительного порядка. Поэтому сначала заполнялась анкета-заявление, в которой указывались как сведения о главе и членах семьи, так и некоторые «качественные» характеристики – национальность, социальное положение, наличие или отсутствие судимости, качество работы в колхозе и другие [9]. Очевидно, что не всякий желающий мог стать сельскохозяйственным переселенцем. Например, в 1946 г. на переезд в Южно-Сахалинскую область дали свое согласие 8551 человек (включая рыбную промышленность), из них было утверждено – 4240 (49,6%); по Калининградской области – из 16764 – 10589 (63,2%) [3, д. 10, л. 6, 8].

Тем самым, к потенциальным мигрантам предъявлялись требования, соответствие которым гарантировало возможность переезда на новое место жительства.

Первым из таких условий было переселение только семейных [3, д. 10, л. 2; 13, д. 579, л. 3]. Во-вторых, наличие в составе двух трудоспособных человек. Однако со временем появились исключения: так, в постановлении Совмина СССР от 31.05.1973 г. № 364 читаем: «п. 24. Установить, что при переселении увольняемых в запас или отставку военнослужащих, не имеющих семей, им оплачивается за счет государства стоимость проезда от места выхода до места вселения и выдается единовременное денежное пособие в размерах и порядке, предусмотренных для глав семей приложением № 1...» [8, с. 239]. В 1985 г. правило «минимального наличия двух трудоспособных» фактически исчезло с принятием поправок Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам к его же «Типовой инструкции...», датированной маем 1979 г. В постановлении от 9 января 1985 г. № 5 утверждалось, что «...Оформление на переселение семей, имеющих в своем составе одного трудоспособного, может проводиться в порядке исключения только в пределах данной союзной республики по разрешению государственного комитета союзной республики по труду...» [6, д. 4671, л. 18].

В-третьих, отбирались только здоровые граждане. Исчерпывающий перечень заболеваний, препятствовавших выезду, содержался в приказе Министерства здравоохранения СССР от 02.04.1952 г. и включал в себя, например, острые инфекционные и венерические заболевания, активный туберкулез легких и т.д. [7, д. 39, л. 50; 13, д. 583, л. 34 – 34 об.].

В-четвертых, переселение должно было осуществляться впервые [13, д. 579, л. 3].

Жесткие требования к отбору сопровождались многоступенчатой процедурой утверждения. Заполненные анкеты, заверенные сельским советом, направлялись в райисполком, который давал свою рекомендацию. С заключением о возможности переселения заявления переадресовывались в переселенческий отдел области, края или автономной республики, который и принимал окончательное решение. В случае положительного исхода, в районы высылались именные (на главу семьи) переселенческие билеты для вручения их законным владельцам [9]. При переселении в области или края, где это являлось необходимостью, еще до выезда выдавались паспорта. Это, в свою очередь, повышало статус сельских семей, поскольку самостоятельно приобрести этот документ вплоть до середины 70-х гг. было затруднительно. Неизменным требованием к въезду на пограничную территорию было и наличие специального пропуска. Вопрос этот решался переселенческими отделами выхода через соответствующие областные органы МВД СССР [3, д. 17, л. 66; 9].

И все же самым важным документом, наделявшим семьи особыми государственными льготами в связи с переездом в плановом порядке в трудодефицитные районы, являлся переселенческий билет. Преимущества состояли из права на бесплатный проезд и провоз багажа, получение безвозвратного пособия, обеспечение жильем, скотом, приусадебным участком, на получение продовольственной ссуды и налоговые послабления.

Единовременное пособие, необходимое для устройства в местах вселения, первоначально полностью выдавалось в областях выхода. С 1958 г. 50% от полагавшейся суммы переселенцы получали до отъезда, а вторую половину – «по истечении 3 месяцев непрерывной работы в колхозе или совхозе» (позднее – через год) [1, д. 61, л. 10; 4, д. 182, л. 106]. Безвозмездная денежная помощь со временем индексировалась: если в 1953 г. при внутриобластном переселении в Краснодарском крае ее минимальный размер составлял 200 руб. на главу и по 100 руб. на членов семьи, а максимальный – для Камчатской области и нескольких районов Хабаровского края – 3 тыс.¹ и 600¹ руб. соответственно, то в 1973 году – для Дагестанской АССР, Астраханской, Волгоградской, Вологодской и Саратовской областей – 100 – на главу и 35 руб. – на членов семьи, на Камчатке же размер пособия по-прежнему являлся самым высоким – 3 тыс.² и 800² руб. [5, д. 571, л. 380; 8, с. 242-243].

В феврале 1953 г. на строительство дома с надворными постройками в Амурской области максимальная сумма кредита составляла 15 тыс. руб.¹ (50% из них за счет государства), в 1959 году – 20 тыс.¹, из которых только половина, как и прежде, приходилась на счет переселенцев [3, д. 111, л. 41; 11]. Начиная с 1973 г., новоселы-амурчане получали уже 6 тыс.² руб. ссуды, из которых их доля составляла 1/3 (2 тыс. руб.). Новшеством явилось то, что 1/3 расходов по ссуде (2 тыс. руб.) обеспечивалась хозяйством, равно как и

¹ Указан размер выдаваемого кредита до денежной реформы 1961 г.

² Указан размер выдаваемого кредита после денежной реформы 1961 г.

государством – 1/3 (2 тыс. руб.) [8, с. 242-243]. В 1977 г. величина выдаваемого кредита в Амурской области возросла до 12 тыс.² руб., при этом повысилась степень участия государства и хозяйств – до 5 тыс.² руб. каждого. Окончательно в собственность переселенца жилые дома переходили после полного погашения ими займа [10].

Дифференцированно выдавалась и ссуда на покупку скота. Так, в 1953 г. ее размер варьировался от 1,5¹ тыс. до 3¹ тыс. руб., тогда как в 1973 г. – от 500² до 600² руб. [5, д. 571, л. 381-382; 8, с. 244-245].

Для финансового обеспечения переселенческих мероприятий в бюджете предусматривалась отдельная статья расходов.

Также новоселы освобождались от уплаты сельскохозяйственного и/или подоходного налога от 2 до 5 лет в 1953 г., на 8 лет с 1973 г. [5, д. 571, л. 373-374; 8, с. 231].

Очевидно, что правовой статус сельскохозяйственного переселенца помимо преимуществ подразумевал и некоторые обязанности по отношению к государству. Главная из них – адаптация к новым условиям проживания и включение в трудовую жизнь. В случае, если семьи выезжали из принявших их хозяйств, то проявлялась другая сторона взаимоотношений «государство-переселенец». В послевоенный период вплоть до 1953 г. на территории РСФСР действовали нормативно-правовые акты, предусматривавшие в случае выбытия семей из мест вселения применение к ним санкций. Так, в постановлении Совмина РСФСР № 172 от 5.03.1947 г. отмечалось: «п. 5. Обязать Калининградское управление по гражданским делам, Сахалинский облисполком и Переселенческое Управление при Совете Министров РСФСР вести точный учет состава переселенцев, прибывших в Калининградскую и Сахалинскую области и при обнаружении обратных выездов производить в каждом случае тщательное расследование причин выезда и взыскание в установленном порядке с самовольно выехавших переселенцев непогашенных ими ссуд и других расходов по переселению» [2, д. 1164, л. 31]. Судя по архивным материалам, эффективность применения подобных постановлений была крайне низкой. Найти выбывших переселенцев, как правило, не сообщавших о дальнейших своих передвижениях, было затруднительно. Так, согласно отчету Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР, на 1 октября 1949 г. выбыло 23955 семей вселения 1944-1949 гг., местонахождение удалось установить только 3060 семей, или 12,77% [12, с. 148].

Более того, в дальнейшем выяснилось, что практика предъявления исков к выбывающим семьям являлась незаконной. В итоге российское правительство в декабре 1952 г. отменило «постановления Совета Министров РСФСР в части взыскания с переселенцев, покинувших места вселения, расходов, произведенных на их переселение» [2, д. 1164, л. 4-5]. С этого времени в приказах Переселенческого управления республики значилось «...Обеспечить тщательное расследование каждого факта выезда переселенцев, принимать меры к созданию условий закрепления переселенцев и добиваться... наказания виновных лиц, содействующих выезду...» [3, д. 121, л. 44], вместо привычного для 1946-1952 гг. «...в 10-дневный срок рассмотреть все поступившие в отдел акты на самовольно выбывших переселенцев из колхозов вселения, в тот же срок оформить списки, исковые заявления и разослать их по областям выхода для взыскания непогашенных ссуд и других расходов по переселению...» [Там же, д. 10, л. 54].

И только с 1973 г. самовольное выбытие новоселов вновь стало иметь для них материальные последствия: те, кто без уважительных причин покидал хозяйства до истечения 5-летнего срока с момента приезда, обязаны были погасить ссуду за скот и жилье колхозу или совхозу. Ни о возвращении единовременного пособия, ни о компенсации государству за проезд семьи и перевозку их имущества в постановлении речи не велось [8, с. 234-235].

Очередные изменения, затронувшие весь государственный институт планового перераспределения трудовых ресурсов, включая сельскохозяйственное переселение, произошли в годы перестройки, олицетворяемой с М. С. Горбачевым. «Временная инструкция о порядке проведения переселения и общественного призыва молодежи в сельскую местность», утвержденная постановлением Госкомитета СССР по труду и социальным вопросам 26.06.1989 г. № 209, предполагала заключение договора между, с одной стороны, семьями, изъявившими желание работать в аграрном секторе, с другой – принимавшими их хозяйствами. В частности, пункт 7 типового договора указывал, что при выбытии без уважительных оснований до истечения 25 лет со дня приезда семья либо сдавала хозяйству жилой дом и скот, получая взамен от него компенсацию, либо возмещала произведенные затраты. Если же самовольный выезд происходил до 5 лет со времени вселения, то, ко всему прочему, государству возвращались в полном объеме пособие и расходы по переезду и перевозке имущества [6, д. 5171, л. 125, 159-160].

Таким образом, государственное плановое сельскохозяйственное переселение на территории РСФСР, имевшее целью перераспределение людских ресурсов в пользу трудodefицитных регионов, предполагало меры материального стимулирования изъявившим желание на переезд. Тем самым, одним из проявлений правового статуса переселенца явилось наличие особых преференций, выражавшихся как в сравнительно быстром решении жилищной проблемы, приобретении крупного рогатого скота, так и в некоторых налоговых послаблениях. Очевидно, что государственная поддержка была направлена на скорейшую приживаемость семей на новом месте и включение их трудоспособных членов в аграрное производство, испытывавшее в рассматриваемый период потребность в рабочей силе. Поэтому в случае самовольного выезда проявлялась обратная сторона правового статуса – обязательства, предполагавшие компенсацию понесенных затрат как государству, так и принявшим их хозяйствам.

¹ Указан размер выдаваемого кредита до денежной реформы 1961 г.

² Указан размер выдаваемого кредита после денежной реформы 1961 г.

Список литературы

1. Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. 22. Оп. 3.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 7.
3. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1.
4. ГАРФ. Ф. А-518. Оп. 1.
5. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1.
6. ГАРФ. Ф. Р-9553. Оп. 1.
7. ГАРФ. Ф. 10005. Оп. 1.
8. О льготах по переселению: Постановление Совета Министров СССР от 31 мая 1973 г. № 364 // Собрание действующего законодательства СССР. М., 1974. Раздел 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Кн. 4. Т. 32. С. 231-245.
9. Об организационных вопросах Переселенческого Управления при СНК СССР: Постановление СНК СССР от 14 сентября 1939 г. № 1147 // Собрание Постановлений и Распоряжений Правительства СССР. 1939. № 52. Ст. 444.
10. Об увеличении размера кредита на строительство жилых домов для переселенцев: Постановление Совета Министров СССР от 23 июня 1977 г. № 555 // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1977. № 20. Ст. 125.
11. Об упорядочении льгот по переселению: Постановление Совета Министров РСФСР от 6 апреля 1959 г. № 573 // Собрание Постановлений Правительства РСФСР. 1959. № 3. Ст. 34.
12. Пискунов С. А. Государственная политика переселения в земельные районы Дальнего Востока СССР (середина 40-х – середина 60-х гг. XX века). Благовещенск, 2011. 198 с.
13. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 5675. Оп. 1.

PLANNED AGRICULTURAL MIGRANT'S LEGAL STATUS IN THE RSFSR, 1946-1991

Piskunov Sergei Aleksandrovich, Ph. D. in History
Moscow Pedagogical State University
grew5@mail.ru

The author analyzes the evolution of the planned agricultural migrant's legal status in the RSFSR in the second half of the 40-80s, and shows that the implementation of the idea of labour redeployment in favor of regions having much land supposed migration stimulation due to one-time grant, free travel and property transportation, ensuring dwelling and livestock and tax breaks.

Key words and phrases: state policy; migration; legal status; privileges; contract.

УДК 378:1:502/504

Педагогические науки

Авторы показывают возможности междисциплинарных усилий двух кафедр по формированию экологического мировоззрения студентов, обучающихся по специальности «Инженерная защита окружающей среды» профильной кафедры «Безопасность жизнедеятельности, экология и физическое воспитание» в Юргинском технологическом институте (филиале) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

Ключевые слова и фразы: философские аспекты экологического воспитания; экология души; экология культуры.

Полещук Лариса Геннадьевна, к. филос. н., доцент
Гришагин Виктор Михайлович, к. т. н., доцент
Юргинский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского Томского политехнического университета
kgoutitpu@rambler.ru; Grishagin.v._@list.ru

**МЕЖКАФЕДРАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК УСЛОВИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ[©]**

Основой экономического развития и улучшения социально-экономического положения людей является промышленное развитие. Однако во всем мире этот процесс идет без должного учета невозобновляемости ресурсов и без понимания того факта, что восстановительные способности природы не беспредельны.

В настоящее время особое значение в формировании государственной политики имеет сохранение природной основы существования и функционирования хозяйства, соразмерность антропогенных воздействий на среду регулятивным возможностям биосферы, равенство интересов настоящего и будущего поколений в области использования природных ресурсов.

[©] Полещук Л. Г., Гришагин В. М., 2013